

На площади Раса Насекомых утратила ту ярость, с которой они совсем недавно учиняли кровавую резню среди звероловцев. Глядя на своих сородичей, которые по непонятной причине отлетали назад и чьи грудные клетки оказывались чудовищно вдавлены и деформированы, они охватили страхом — страхом перед чем-то неведомым.

Когда подобная сцена повторилась в другой стороне, часть насекомых, чья ярость пересилила страх, не выдержали и бросились на пустую площадку. Им казалось, что там скрывается нечто, и даже если это призрак, они обязаны были уничтожить его своими атаками. Однако их удары рассекли лишь воздух. Не задев абсолютно ничего, они в недоумении замерли на месте, а мгновение спустя их собственные грудные клетки под воздействием колоссальной силы оказались раздавлены, и их, словно бесформенные тряпки, отбросило прочь.

Ужас на лицах оставшихся на площади представителей Расы Насекомых стал еще отчетливее. В этот момент над площадью пронесся зычный голос: Вы совершили то, чего делать было нельзя. Вы совершили непростительные преступления. Именем Зверинного Бога мы, погибшие здесь невинные души, требуем от вас расплаты своими жизнями!

Наблюдая за этой сценой, Кевин внезапно усмехнулся. Он бросил взгляд на стоящего рядом Ватта и произнес: Ты, парень, самый бессовестный из всех. Имея такую огромную тушу, как у Ядовитого Волка, ты заставил его подражать Линь Жуу и заниматься тайными убийствами! Ладно бы просто убийствами, так ты еще и призраком прикинулся, чтобы пугать их.

Раз уж речь зашла о том, чтобы пугать людей призраками, то кто сравнится с этим малым Линь Жуем? — ответил Ватт. В тот же миг картинка, транслируемая глазами Ядовитого Волка, резко сдвинулась и замерла лишь у края площади. Там в беспорядке лежали десятки тел представителей Расы Насекомых с перерезанными глотками. Их кровь смешивалась с кровью только что убитых ими звероловцев. Выжившие твари медленно сбились в кучу в центре площади, вокруг того самого дворика. Каждый из них в панике озирался по сторонам. Линь Жуя все еще не было видно. Однако на экране перед Кевином была видна едва заметная тень, быстро перемещающаяся в воздухе в сторону нескольких насекомых, которые, набравшись смелости, решили сбежать с площади. Как только те ступили на территорию леса, у их шей внезапно возникли маленькие серебряные ножи. С грацией текущей воды они полоснули по горлам. Твари не прекратили бег, но из глубоких порезов фонтаном хлынула кровь, унося с собой силы и жизненную энергию, пока они, обессилев, не рухнули на землю, так и не добравшись до лесной чащи. Там, где они упали, стволы деревьев вокруг были забрызганы их кровью. Это зрелище заставило сбившихся в кучу насекомых прижаться друг к другу еще плотнее. Столкнувшись с невидимым врагом в этом внезапно ставшем призрачным месте, они окончательно лишились той отваги, с которой только что истребляли звероловцев.

Внезапно ряд огромных деревьев на краю площади рухнул в её сторону, разбрызгивая ошметки плоти. Окруженные насекомые воочию увидели, как тысячи облаченных в доспехи, могучих воинов ворвались на площадь, быстро окружая её плотным кольцом, чтобы отрезать путь к отступлению. Однако они не ожидали, что у насекомых уже не осталось мыслей о прорыве — их боевой дух был окончательно сломлен видом жуткой гибели сородичей.

Лун Хай в золотых доспехах закинул на плечо свой клинок и сделал несколько шагов вперед. Он уже собирался что-то сказать этим сбившимся в кучу насекомым, но не успел: в небе

вспыхнул ослепительный свет, и в его сиянии показался парящий силуэт. Лун Хай, глядя вверх, почувствовал, что этот образ ему смутно знаком, а в его ушах и ушах всех присутствующих на площади прозвучал величавый голос: Воины Расы Насекомых, вы убивали своих соплеменников, вы истребляли звероловцев. Ваши деяния нарушили божественные наставления, которые я оставил в свое время. Посему сегодня я объявляю вас виновными!

Услышав этот голос, все на площади пали на колени. Насекомыми двигал страх, а слонолюдами — почтение. Солдаты Расы Насекомых дрожали, преклонив колени, и каялись в своих прошлых деяниях. Воины-слонолюды же были полны благоговения, прижимаясь лбами к земле. В их сердцах укрепилась уверенность: люди, за которыми они последовали, — истинные посланники Зверинного Бога, а сами они — те, кого он оберегает. Лун Хай, стоя в центре площади, смотрел на фигуру в небе и, слушая грозный голос, почувствовал, как его ноги подкосились, и он против воли опустился на колени. Внезапно крепкая рука подхватила его под мышку, и чей-то голос тихо прошептал ему на ухо: Это подделка, Ватт постарался.

Лун Хай растерянно кивнул, глядя, как фигура в небе медленно опустилась на определенную высоту и развела руки. В её ладонях вспыхнул алый свет, который с каждой секундой становился все ярче, почти ослепляя. Когда красное сияние полностью окутало фигуру, из рук полился поток алых лучей, который накрыл солдат Расы Насекомых, сгрудившихся вокруг маленького дворика.

Когда красный свет исчез, силуэт в небе тоже пропал. Вместе с ним исчез и тот маленький дворик, а также десятки тысяч солдат Расы Насекомых, столпившихся вокруг!

Слонолюды вновь распростерлись на земле, с благоговением совершая поклоны в пустое небо. Они были твердо убеждены, что исчезнувшие воины были забраны самим Зверинным Богом.

Тем временем в логове Королевы Иной Кевин, наблюдавший за всем этим на экране, уже вовсю хохотал. Он никогда не думал, что искусство шарлатанства можно совместить с запугиванием до такой степени, чтобы, практически не вступая в бой, обманом собрать десятки тысяч насекомых в одном месте и разом уничтожить их. Ты хорош. Парень, ты все большеходишь во вкус, изображая небожителя, — от души похвалил он Ватта. Затем, подумав, спросил: Помнишь, Линь Жуй сказал, что видел здесь, на площади, пятерых насекомых высшего ранга? Почему до сих пор мы видели только одну Королеву в её логове? Куда делись остальные?

Услышав это, Ватт внезапно замолчал. Он опустил голову, словно о чем-то размышляя, и лишь спустя долгое время поднял взгляд: Плохо дело. Эти типы каким-то образом двинулись к нам с другой стороны. Они уже совсем близко.

Кевин непонимающе спросил: Ты с другими можешь притворяться святым, но со мной не надо, я в это не верю. С чего ты взял, что эти золотые уровни направляются к нам?

Ватт ничего не ответил, а просто переключил картинку на тот самый проход, где засел Гэ Сан. Снаружи, вдали, мелькали несколько золотых силуэтов. Внезапно что-то осознав, Ватт резко выключил изображение и пристально уставился на Королеву Иную, сидящую рядом. Несмотря

на то что та уже обливалась потом от боли, она все еще пыталась сохранять ясность сознания. Ватт посмотрел на нее и сказал Кевину: Выруби её, но не убивай. Она мне еще понадобится.

Вырубить? Зачем? — переспросил Кевин, подходя к Королеве Иной. Выхватив револьвер из кобуры, он со всей силы ударил её рукояткой по голове. Бедная Королева пошатнулась, и на её лбу выступила капля крови, прежде чем она медленно осела на землю.

Ватт снова включил камеру Гэ Сана и, не отрывая взгляда от экрана, пояснил: Только что, скорее всего, именно из-за этой Королевы эти золотые уровни смогли обойти всех и добраться сюда. Пока я транслировал всё это через её глаза, она с помощью своей особой связи с Расой Насекомых передала наш маршрут золотым вожакам, позволяя им избегать наших людей по пути.

Вот черт, что же делать? Гэ Сан в одиночку вряд ли справится с пятью золотыми вожаками, даже если я присоединюсь, шансов мало, — встревоженно произнес Кевин, вертя в руках револьвер.

Не бойся, видишь — они засуетились, значит, у нас есть немного времени. Сейчас нам нужно намертво держать вход и ждать возвращения Ядовитого Волка, Лун Хая и Линь Жуя, — сказал Ватт, фокусируя камеру на одном из золотых вожаков. Тот выглядел растерянным, его движения стали заторможенными, словно из-за внезапной потери связи с Королевой они начали нервничать.

Увидев это, Кевин беспомощно усмехнулся: Я выйду помочь Гэ Сану. Если не получится — буду биться до конца. — С этими словами он надел свою темно-золотую маску и вышел из комнаты Королевы Иной.

У края прохода Гэ Сан с напряжением наблюдал за золотыми фигурами, мелькавшими на опушке леса. Дистанция в тысячу пятьсот метров была для него вполне рабочей, он был уверен в точности своего выстрела. Однако его беспокоило другое: если все пятеро разом пойдут в атаку, он не был уверен, что сможет перестрелять их всех. Если хотя бы один прорвется, Гэ Сан не считал, что сможет одолеть золотого вожака в ближнем бою. И именно в этот момент все пятеро золотых вожаков внезапно застыли в минутном замешательстве. Кевин, ухватившись за этот шанс, не раздумывая, выпустил две стрелы.

Серебряные стрелы, подобные коротким копьям, вращаясь в воздухе, с тяжелым убийственным намерением устремились к двум золотым вожакам, находившимся ближе всего к Гэ Сану. В одно мгновение пронзительный свист снарядов и два полных боли крика слились воедино. Одну из целей стрела пробила насквозь в районе живота, вырвав огромный кусок плоти, и, проделав дыру размером с чашу, по инерции вонзилась в дерево позади существа. Второй вожак среагировал чуть быстрее, успев усилить свои конечности — его руки мгновенно увеличились в размерах, подобно вожаку, охранявшему комнату Королевы. Но стрела Гэ Сана все равно прошла его руку. Хотя это и не стало для него смертельным ранением, вожак лишился возможности продолжать бой.

<http://bllate.org/book/21991/2286167>